

Редкая форма рака молочной железы и очаги в легком: всегда ли ждать метастазов?

Меских Е.В.^{1, 2}, Нуднов Н.В.^{1, 3, 4}, Мухутдинова Г.З.², Воробьева В.О.¹

¹ ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии» Минздрава России, ул. Профсоюзная, 86, Москва, 117997, Российская Федерация

² ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, ул. Островитянова, 1, Москва, 117997, Российская Федерация

³ ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, ул. Баррикадная, 2/1, стр. 1, Москва, 125993, Российская Федерация

⁴ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Российская Федерация

Меских Елена Валерьевна, д. м. н., гл. науч. сотр. ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии» Минздрава России, профессор кафедры рентгенорадиологии ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России; <https://orcid.org/0000-0002-2176-3563>

Нуднов Николай Васильевич, д. м. н., зам. директора по научной работе, заведующий научно-исследовательским отделом комплексной диагностики заболеваний и радиотерапии ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии» Минздрава России, профессор кафедры рентгенологии и радиологии ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, профессор кафедры онкологии и рентгенорадиологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»; <https://orcid.org/0000-0001-5994-0468>

Мухутдинова Гузель Зуферовна, клинический ординатор по специальности «рентгенология» ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России; <https://orcid.org/0000-0002-0623-7194>

Воробьева Валентина Олеговна, клинический ординатор по специальности «рентгенология» ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии» Минздрава России; <https://orcid.org/0000-0002-6704-3676>

Резюме

Всегда ли выявленные очаги в легких у больных с отягощенным онкологическим анамнезом (рак молочной железы) будут являться метастатическими? Отвечая на поставленный вопрос, представляем клинический случай саркоидоза легких, имитирующего метастатическое поражение при метапластическом раке молочной железы. И напоминаем о необходимости проведения дифференциального диагноза несмотря на онкологический анамнез пациента и данные лучевой диагностики.

Ключевые слова: метапластический рак молочной железы; саркоидоз легких; метастазы; аутоиммунное заболевание и рак.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Меских Е.В., Нуднов Н.В., Мухутдинова Г.З., Воробьева В.О. Редкая форма рака молочной железы и очаги в легком: всегда ли ждать метастазов? *Вестник рентгенологии и радиологии*. 2022; 103(4–6): 88–93. <https://doi.org/10.20862/0042-4676-2022-103-4-6-88-93>

Для корреспонденции: Нуднов Николай Васильевич, E-mail: nudnov@rncrr.ru

Статья поступила 07.06.2022

После доработки 16.08.2022

Принята к печати 17.08.2022

Rare Form of Breast Cancer and Lung Foci: Do We Always Have to Wait for Metastases?

Elena V. Meskikh^{1, 2}, Nikolay V. Nudnov^{1, 3, 4}, Guzel Z. Mukhutdinova², Valentina O. Vorob'eva¹

¹ Russian Scientific Center of Roentgenoradiology, ul. Profsoyuznaya, 86, Moscow, 117997, Russian Federation

² Pirogov Russian National Research Medical University, ul. Ostriviyanova, 1, Moscow, 117997, Russian Federation

³ Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, ul. Barrikadnaya, 2/1, str. 1, Moscow, 125993, Russian Federation

⁴ People's Friendship University of Russia, ul. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198, Russian Federation

Elena V. Meskikh, Dr. Med. Sc., Chief Researcher, Russian Scientific Center of Roentgenoradiology; Professor, Chair of Roentgen Radiology, Pirogov Russian National Research Medical University; <https://orcid.org/0000-0002-2176-3563>

Nikolay V. Nudnov, Dr. Med. Sc., Deputy Director for Research, Head of Research Department of Complex Diagnostics of Diseases and Radiotherapy, Russian Scientific Center of Roentgenoradiology; Professor, Chair of Roentgen Radiology, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education; Professor, Chair of Oncology and Radiology, People's Friendship University of Russia; <https://orcid.org/0000-0001-5994-0468>

Guzel Z. Mukhutdinova, Clinical Resident in Radiology, Pirogov Russian National Research Medical University; <https://orcid.org/0000-0002-0623-7194>

Valentina O. Vorob'eva, Clinical Resident in Radiology, Russian Scientific Center of Roentgenoradiology; <https://orcid.org/0000-0002-6704-3676>

Abstract

Will the detected lung foci in patients with a burdened oncological history (breast cancer) always be metastatic? In response to the question posed, we present a clinical case of pulmonary sarcoidosis mimicking the metastatic lesion of metaplastic breast cancer. And we remind of the need for a differential diagnosis, despite the oncological history of a patient and radiation diagnostics data.

Keywords: metaplastic breast cancer; lung sarcoidosis; metastases; autoimmune disease and cancer.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Meskikh EV, Nudnov NV, Mukhutdinova GZ, Vorob'eva VO. Rare form of breast cancer and lung foci: do we always have to wait for metastases? *Journal of Radiology and Nuclear Medicine*. 2022; 103(4–6): 88–93 (in Russian). <https://doi.org/10.20862/0042-4676-2022-103-4-6-88-93>

For corresponding: Nikolay V. Nudnov, E-mail: nudnov@rncrr.ru

Received June 7, 2022

Revised August 16, 2022

Accepted August 17, 2022

Введение

Метапластический рак молочной железы (РМЖ) является редкой агрессивной формой опухоли, на долю которой приходится 0,2–5% всех случаев РМЖ. Гистологически метапластический рак состоит как минимум из двух типов клеток: эпителиальных (плоскоклеточные) и мезенхимальных (саркоматозные: костная, хондроидная и веретенообразная морфология) [1, 2].

Классификация Всемирной организации здравоохранения опухолей молочной железы выделяет следующие подтипы метапластического РМЖ: железисто-плоскоклеточная карцинома низкой степени злокачественности, фиброматозно-подобная, плоскоклеточная, веретеноклеточная и метапластическая карцинома с мезенхимальной дифференцировкой [1]. Все эти варианты являются агрессивными и химиорезистентными и имеют высокую склонность к метастазированию, за исключением фиброматозно-подобной и железисто-плоскоклеточной карциномы низкой степени злокачественности [3].

Метапластический РМЖ обычно является тройным негативным раком – отсутствует экспрессия к эстрогену, прогестерону и человеческому эпидермальному фактору роста 2 (HER2) [2–4].

Также метапластический РМЖ имеет высокий риск метастазирования, возникновения локорегионального и/или отдаленного рецидива опухоли и гораздо более агрессивен, чем протоковая инвазивная карцинома, даже при сопоставлении по возрасту, стадии и степени опухоли [4]. В связи

с этим пациентки с установленным диагнозом метапластического РМЖ перед планированием лечения, во время и после него должны быть тщательно обследованы на предмет наличия метастатических поражений [3, 4].

Обнаружение у пациенток с метапластическим РМЖ очагов в легких в первую очередь указывает на метастатический характер поражения, поскольку одним из «излюбленных» мест гематогенного метастазирования являются легкие. Однако всегда ли за имеющимися и вновь возникшими легочными очагами при РМЖ скрываются метастазы?

Описание случая

Пациентка К., 1960 г.р., в течение 13 лет (2002–2015 гг.) находилась на динамическом наблюдении в ФГБУ «РНЦРР» с диагнозом «фиброаденоз молочных желез». В период наблюдения больная проходила контрольные обследования, также ей трижды (в 2002, 2004 и 2008 гг.) выполнялась секторальная резекция молочных желез по поводу множественных быстрорастущих фиброаденом (рис. 1).

С 2015 по 2018 гг. пациентка на контрольные обследования не приходила. В 2018 г. вновь обратилась в ФГБУ «РНЦРР» в связи с появлением жалоб на наличие пальпируемого образования в правой молочной железе, которое за последние 3–4 мес резко увеличилось в размерах.

При **клиническом осмотре**: молочные железы правильной формы и размеров, после-

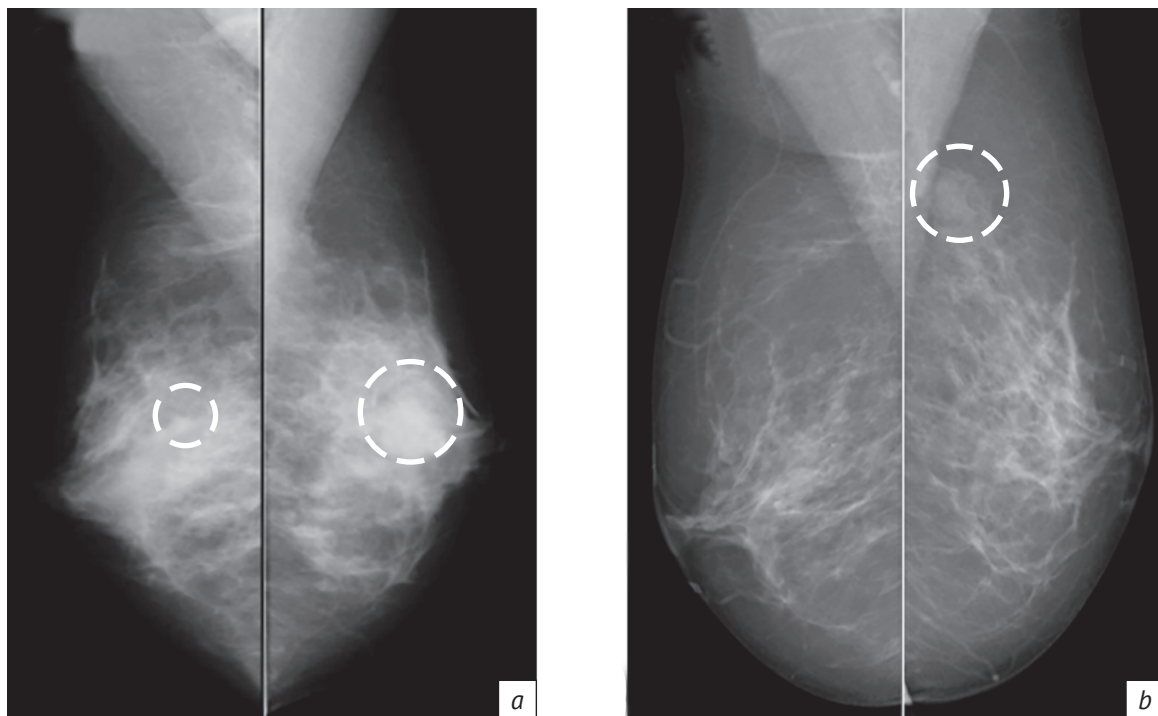

Рис. 1. Маммограммы в медиолатеральных проекциях от 2008 г. (a) и 2015 г. (b): овалами выделены образования округлой формы с четкими ровными контурами, однородной структуры, – фиброаденомы молочных желез

Fig. 1. Mammograms in mediolateral projections of 2008 (a) and 2015 (b): ovals show rounded formations with clear even contours and homogeneous structure – breast fibroadenomas

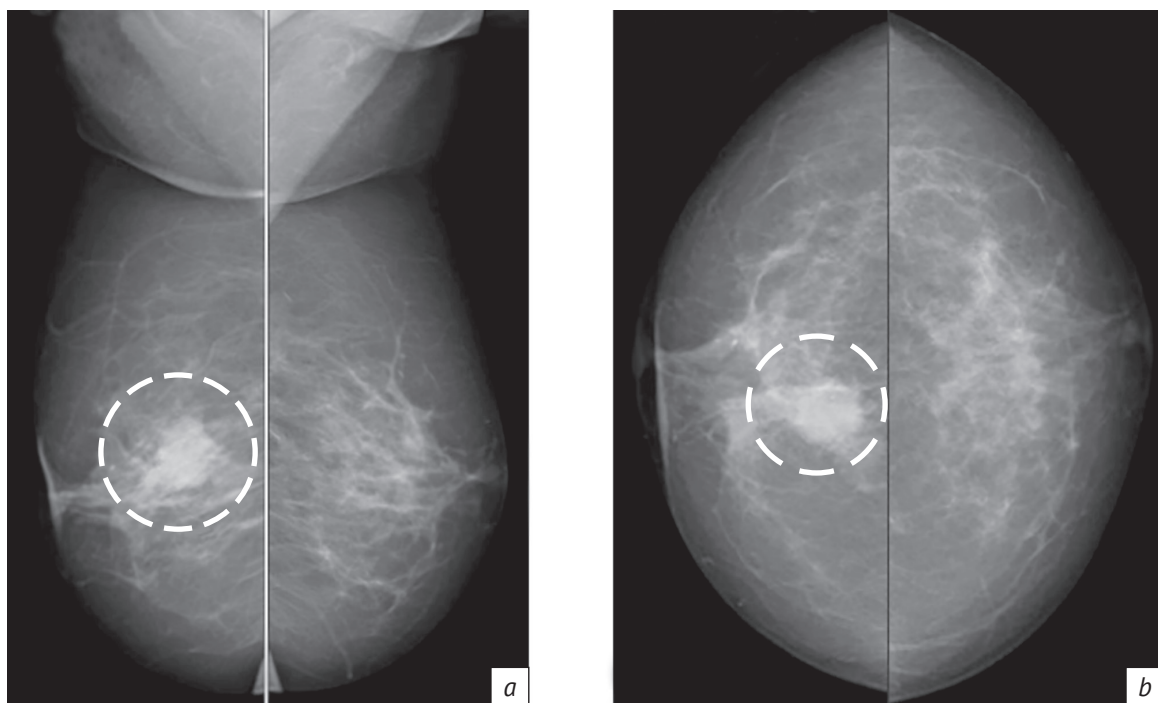

Рис. 2. Маммограммы 2018 г. в медиолатеральных (a) и краниокаудальных (b) проекциях: в правой молочной железе на границе верхних квадрантов овалами указана тень узлового образования округлой формы с нечеткими очертаниями размерами 22 × 19 мм

Fig. 2. Mammograms of 2018 in mediolateral (a) and craniocaudal (b) projections: in the right mammary gland, at the border of the upper quadrants, ovals show the shadow of round shaped nodular formation with fuzzy outlines, 22 × 19 mm in size

операционные рубцы на коже обеих молочных желез, сосково-ареолярные комплексы без особенностей. В правой молочной железе на границе верхних квадрантов определяется уплотнение до 2 см в диаметре. Подмышечные и надключичные лимфатические узлы не увеличены.

Маммография: на фоне фиброзно-жировой инволюции в правой молочной железе на границе верхних квадрантов определяется тень узлового образования округлой формы с нечетким неровным контуром размерами 22 × 19 мм (рис. 2).

Ультразвуковое исследование (УЗИ) молочных желез с дополнительными опциями цветового доплеровского картирования выявило наличие в правой молочной железе образования с четкими ровными контурами и усиленным кровотоком в области образований.

На основании полученных результатов маммографии и УЗИ пациентке по классификации ACR выставлена категория BI-RADS4C (вероятность злокачественности от 50% до 95%).

Для морфологического подтверждения диагноза была выполнена core-биопсия образования правой молочной железы под ультразвуковым контролем с использованием системы «пистолет-игла». **Гистологическое заключение:** метапластический РМЖ веретенчатого строения, G3. При **иммуногистохимическом исследовании:** в клетках опухоли не обнаружено экспрессии рецепторов эстрогена (окрашено менее 2% клеток), прогестерона (0%) и Her2/neu (0%), CD34, десмина. Обнаружена экспрессия Ki-67 в 15% клеток опухоли, цитокератинов (пан-АЕ1/3), цитокератинов 5/6, высокомолекулярных цитокератинов, ЕМА, р63, виментина, гладкомышечного актина, EGFR (в 10% клеток). Заключение: basal-like фенотип.

Молекулярно-генетическое исследование мутаций в генах *BRCA1/BRCA2* и *CHEK2* не выявило.

Пациентка была дообследована, признаков регионарного и отдаленного метастазирования не получено. Консилиум врачей принял решение о проведении комбинированного лечения, включающего паллиативную химиотерапию (ПХТ) и мастэктомию. **Диагноз:** рак правой молочной железы T2N0M0 (pT1N0M0).

На **первом этапе** лечения выполнено четыре курса неoadъювантной ПХТ по схеме AC: доцатаксел 60 мг/м² и циклофосфан 600 мг/м² 1 раз в 21 день. Оценка ответа опухоли на проводимое лечение осуществлялась с помощью маммографии после двух и четырех курсов ПХТ. При обследовании на маммограммах в правой молочной железе отмечалась положительная динамика в виде уменьшения плотности и размеров опухолевого узла (рис. 3).

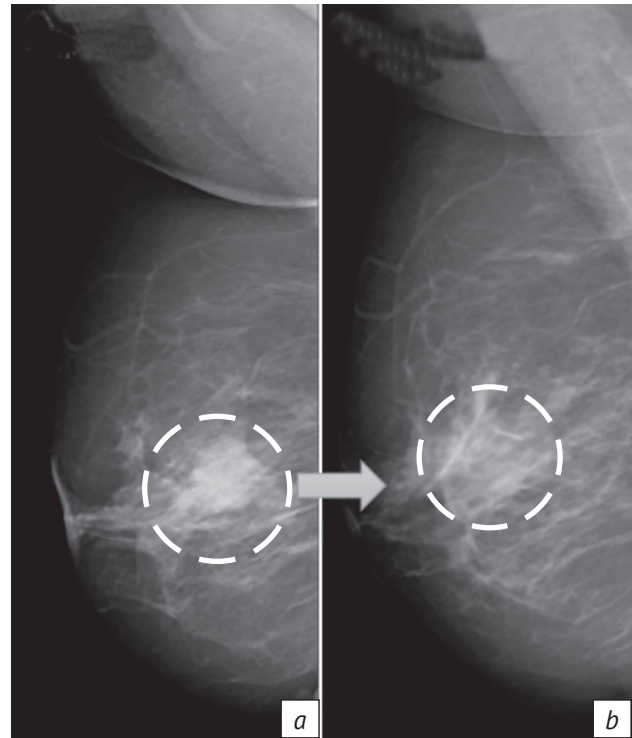

Рис. 3. Маммограммы правой молочной железы в медиолатеральной проекции до проведения химиотерапии (а) и после нее (б). Положительная динамика в виде уменьшения плотности и размеров опухолевого узла

Fig. 3. Right breast mediolateral mammograms before (a) and after (b) chemotherapy. Positive dynamics: a decrease in tumor nod density and size

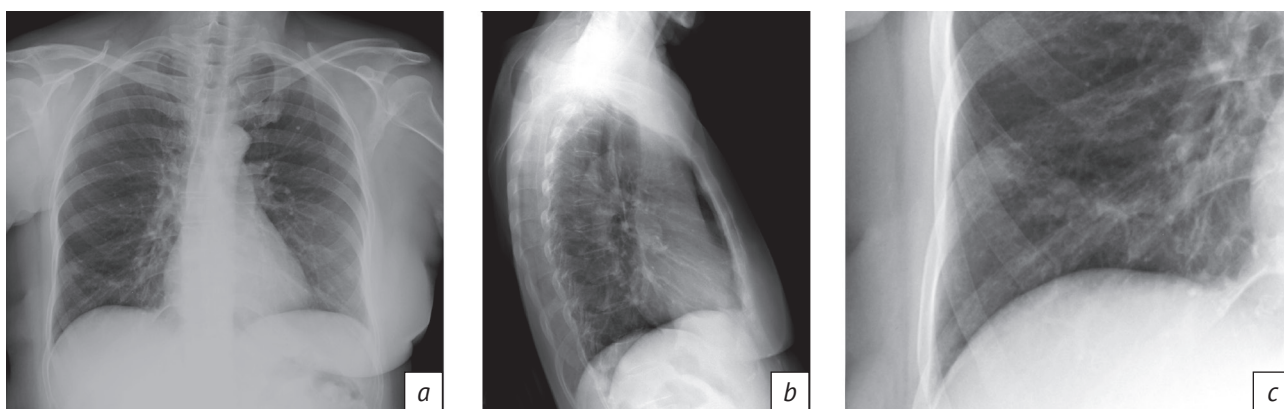
На **втором этапе** лечения выполнена радикальная мастэктомия по Маддену справа с пластикой подмышечно-подключично-подлопаточной области композитным мышечным трансплантатом.

Третий этап: четыре курса адъювантной химиотерапии с паклитакселом 175 мг/м² 1 раз в 21 день.

После проведенного лечения пациентка в период с 2019 по 2021 гг. проходила контрольные обследования: маммографию, рентгенографию органов грудной клетки, УЗИ регионарных лимфоузлов, УЗИ брюшной полости (первый год после лечения – каждые 3 мес, второй и последующие годы – каждые 6 мес) и остеосцинтиграфию (ежегодно). Признаков прогрессирования заболевания выявлено не было.

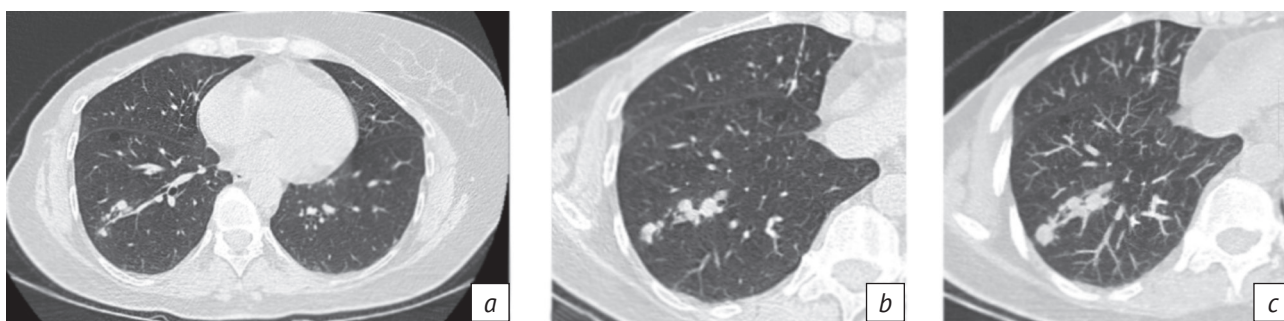
На **контрольном обследовании** в ноябре 2021 г. на рентгенограмме органов грудной клетки в проекции нижней доли правого легкого выявлена группа очагов размерами от 5 до 10 мм, которые ранее не визуализировались (рис. 4).

Учитывая данные анамнеза, заподозрено прогрессирование онкопроцесса в виде появления метастазов РМЖ в правом легком. Пациентке была проведена **компьютерная томография** (КТ) органов грудной клетки без

Рис. 4. Рентгенограммы органов грудной клетки в прямой (а) и боковой (b) проекциях, прицельный снимок (с). В нижней доле правого легкого определяются единичные тени округлой формы с четкими ровными контурами размерами от 5 до 10 мм

Fig. 4. Chest organs frontal (a) and lateral (b) X-ray scans, sighting image (c). In the right lung lower lobe, single round shaped shadows with clear, even contours are determined, from 5 to 10 mm in size

Рис. 5. Компьютерные томограммы без внутривенного контрастного усиления, легочное окно (а – толщина среза 1 мм, b – толщина среза 8 мм, с – проекция максимальной интенсивности). В сегменте S9 правого легкого определяются множественные перибронховаскулярные полиморфные очаги с четкими контурами, склонные к слиянию, размерами от 2 до 12 мм

Fig. 5. Computed tomograms without intravenous contrast enhancement, pulmonary window (a – 1 mm slice thickness, b – 8 mm slice thickness, c – maximum intensity projection). In right lung S9, multiple peribronchovascular polymorphic foci with clear contours are determined, prone to fusion, from 2 to 12 mm in size

контрастного усиления, поскольку у больной поливалентная аллергия, в том числе и на контрастные средства. При КТ визуализированы множественные полиморфные очаги в сегменте S9 правого легкого размерами от 2 до 12 мм, склонные к слиянию (рис. 5).

По данным КТ очаги в правом легком расценены как туберкулезные. Пациентка направлена в туберкулезный диспансер, где диагноз туберкулеза был исключен.

С целью морфологической верификации очагов в правом легком проведена видеоторакоскопическая биопсия. **Гистологическое заключение:** участки из сливающихся эпителиоидно-клеточных гранул с наличием большого количества гигантских многоядерных клеток на фоне выраженной лимфоидной инфильтрации. Убедительных признаков казеозного некроза не обнаружено. Указанная гистологическая картина характерна для саркоидоза легкого.

Обсуждение

Саркоидоз – это аутоиммунное заболевание, характеризующееся образованием неказеозных эпителиоидно-клеточных гранул в различных органах и тканях, преимущественно в легких и внутригрудных лимфоузлах [5–7].

У пациентов с РМЖ саркоидоз – редкое явление, чаще всего встречающееся у женщин старшего возраста. По данным литературных источников, саркоидоз в основном возникает вскоре после постановки диагноза или лечения РМЖ, с классическими признаками поражения грудной клетки или внутригрудных лимфоузлов [5–7]. В исследовании, включившем 429 пациенток с саркоидозом, общая распространенность РМЖ составила 4,6% (20 случаев) [8]. Более чем у 50% больных диагноз саркоидоза был поставлен в течение 5 лет после возникновения РМЖ [9].

Причинно-следственная связь возникновения саркоидоза и РМЖ остается неясной до сих пор [6].

Однако имеются данные, что причинами развития саркоидоза могут быть инфекция, возникшая во время проведения химиотерапии РМЖ [10], химиотерапевтические препараты [11] или препараты иммунной терапии [5].

M.D. Schweitzer et al. [12] сообщили о 10 случаях саркоидоза и РМЖ, средний возраст пациенток составлял 61 год. Саркоидоз был диагностирован в среднем через 4 года после постановки диагноза РМЖ. A. Grados et al. [13] описали 4 случая саркоидоза, диагностированного спустя 3 года после постановки диагноза РМЖ. В среднем пациенткам было около 55 лет. Авторы пришли к выводу, что саркоидоз необходимо включать в дифференциальную диагностику у больных РМЖ с лимфаденопатией и легочными поражениями.

Наши выводы аналогичны результатам представленных литературных источников. Существование саркоидоза и РМЖ имеет важное клиническое значение. Если у женщины после постановки диагноза или лечения РМЖ появились «свежие» узелки в легких и/или внутригрудная лимфаденопатия, то необходимо провести

дифференциальную диагностику между саркоидозом и метастазами легких. К сожалению, с помощью лучевых методов сделать это достаточно трудно, поэтому следует выполнить биопсию интересующей области, чтобы подтвердить или исключить диагноз и назначить необходимое лечение.

Заключение

В представленном клиническом наблюдении возникновение очагов в легком, учитывая наличие агрессивного метастатического рака, изначально было расценено как прогрессирование онкопроцесса в виде появления гематогенных метастазов РМЖ. Результаты КТ органов грудной клетки не исключили метастатического характера поражения, однако добавили в дифференциальный ряд туберкулез. Лишь выполнение биопсии позволило установить истинный генез очагов – саркоидоз, который возник у пациентки после лечения РМЖ через 4 года и был диагностирован в 60 лет, что кардинально повлияло на дальнейшую лечебную тактику и прогноз.

Литература [References]

- Lakhani SR. WHO Classification of Breast Tumours: WHO classification of tumours, Vol. 2. 5th ed. IARC; 2019.
- Kim I, Rajamanickam V, Bernard B, et al. A case series of metastatic metaplastic breast carcinoma treated with anti-PD-1 therapy. *Front Oncol.* 2021; 11: 635237. <http://doi.org/10.3389/fonc.2021.635237>.
- McMullen ER, Zoumbros NA, Kleer CG. Metaplastic breast carcinoma: update on histopathology and molecular alterations. *Arch Pathol Lab Med.* 2019; 143(12): 1492–6. <http://doi.org/10.5858/arpa.2019-0396-RA>.
- Reddy TP, Rosato RR, Li X, et al. A comprehensive overview of metaplastic breast cancer: clinical features and molecular aberrations. *Breast Cancer Res.* 2020; 22(1): 121. <http://doi.org/10.1186/s13058-020-01353-z>.
- El Jammal T, Pavic M, Gerfaud-Valentin M, et al. Sarcoidosis and cancer: a complex relationship. *Front Med.* 2020; 7: 594118. <http://doi.org/10.3389/fmed.2020.594118>.
- Altinkaya M, Altinkaya N, Hazar B. Sarcoidosis mimicking metastatic breast cancer in a patient with early-stage breast cancer. *Ulus Cerrahi Derg.* 2015; 32(1): 71–4. <http://doi.org/10.5152/UCD.2015.2989>.
- Chen J, Carter R III, Maoz D, et al. Breast cancer and sarcoidosis: case series and review of the literature. *Breast Care (Basel).* 2015; 10(2): 137–40. <http://doi.org/10.1159/000381324>.
- Papanikolaou IC, Shigemitsu H. Sarcoidosis and breast cancer: a retrospective case series. *Respir Med Case Rep.* 2020; 31: 101190. <http://doi.org/10.1016/j.rmcr.2020.101190>.
- Arish N, Kuint R, Sapir E, et al. Characteristics of sarcoidosis in patients with previous malignancy: causality or coincidence? *Respiration.* 2017; 93(4): 247–52. <http://doi.org/10.1159/000455877>.
- Israel HL. Sarcoidosis, malignancy, and immunosuppressive therapy. *Arch Intern Med.* 1978; 138(6): 907–8. <http://doi.org/10.1001/archinte.1978.03630310007006>.
- Whittington R, Lazarus A, Nerenstone S, Martin A. Sarcoidosis developing during therapy for breast cancer. *Chest.* 1986; 89(5): 762–3. <http://doi.org/10.1378/chest.89.5.762>.
- Schweitzer MD, Salamo O, Holt G, et al. Sarcoidosis onset after breast cancer; a potential association. *Eur J Int Med.* 2017; 44: e11–2. <http://doi.org/10.1016/j.ejim.2017.08.006>.
- Grados A, Ebbo M, Bernit E, et al. Sarcoidosis occurring after solid cancer: a nonfortuitous association. Report of 12 cases and review of the literature. *Medicine (Baltimore).* 2015; 94(28): e928. <http://doi.org/10.1097/MD.0000000000000928>.